

Ло Дун с тех пор, как узнал, что Ли Минцзюэ изменял, стал относиться к этому человеку с крайней неприязнью, даже не утруждая себя объяснениями. Он лишь сказал, что дело еще не завершено, и что он сам свяжется с тетей Е Тао, попросив Ли Минцзюэ не вмешиваться. Ли Минцзюэ не был любимцем в семье тети Е Тао, поэтому и сам не стремился к их расположению. Услышав, что Ло Дун берет все на себя, он решил больше не вникать в эти хлопоты.

Ло Дун затем нашел тетю Е Тао и попросил их не торопиться. Он сказал, что сам разберется с Ли Минцзюэ, и что они получают все, что им причитается, ни копейкой меньше. Тетя и дядя Е Тао знали, что Ло Дун был близким другом Е Тао, к тому же богатым и влиятельным, поэтому доверились ему, с благодарностью приняв предложение помочь.

Сегодня Ло Дун снова встретился с Ли Минцзюэ, воспользовавшись случаем, чтобы забрать банковскую карту Е Тао. Он сказал, что сначала раздаст деньги родственникам, а вопрос с передачей магазина решит позже. Ли Минцзюэ, имея хорошую работу и более крепкое финансовое положение, чем у Е Тао, никогда не думал о том, чтобы присвоить эти деньги, и без колебаний отдал их Ло Дуну, чтобы тот разобрался. Получив деньги, Ло Дун отправил Е Тао сообщение, а вечером получил от него звонок, подробно рассказав обо всем.

Е Тао был человеком с холодным лицом, но добрым сердцем, и от природы не умел быть неблагодарным. Однако поступок его тети оставил в его душе горький осадок. После короткого молчания он сказал Ло Дуну:

— Поступай, как считаешь нужным.

Ло Дун понимал, что Е Тао нелегко, и утешил его:

— Время меняет всё, люди уходят, чай остывает. Так называемые родственники — они такие, и есть. Не принимай это слишком близко к сердцу.

Е Тао потерял отца в детстве, а мать — в юности. Он лучше, чем Ло Дун, понимал, что такое человеческая холодность. Он лишь с горечью думал о том, что Дедушка Сунь, не имевший с ним кровного родства, готов был экономить на всем, чтобы оплатить его учебу, в то время как его собственные родственники были холоднее и расчетливее, чем чужие люди.

Ло Дун, опасаясь, что семья тети Е Тао снова создаст проблемы, на следующий день принес им 50 000 юаней. Раньше он относился к тете Е Тао с некоторым уважением, но их поступок, когда они начали делить имущество, пока тело Е Тао еще не остыло, уничтожило это уважение. Они помогали Е Тао, но с тех пор, как он стал финансово независимым, он тоже не раз поддерживал их. Если перевести деньги в благодарность, то это они должны быть ему обязаны. Ло Дун считал, что 50 000 — это уже немало.

Дядя Е Тао, получив деньги, осторожно поинтересовался, придется ли ждать продажи магазина и дома, чтобы получить остальное, или же они могут сразу переоформить имущество на себя.

Ло Дун не смог сдержать смешка:

— Магазин я продам, машину и квартиру тоже помогу Е Тао вернуть, но это уже не ваше дело.

Пара замерла. Дядя Е Тао начал нервничать:

— Что это значит?

— Е Тао был моим лучшим другом. Я знаю, кто искренне заботился о нем, а кто преследовал свои цели. Вы получили то, что вам причитается, большего не будет.

Услышав это, дядя Е Тао не смог скрыть своего беспокойства, но он не был мастером красноречия и долго не мог подобрать подходящих слов, бормоча что-то невразумительное.

Его нервозность вызывала у Ло Дуна все большее отвращение, и на его лице появилась холодная улыбка:

— Не устраивает? Ну что ж, пожалуйста. Подавайте в суд, я готов идти до конца.

Пара замолчала, их лица попеременно краснели и бледнели, но никто не смог ничего сказать.

Перед тем как уйти, Ло Дун бросил тете Е Тао:

— Кстати, деньги на вашу прошлую операцию Е Тао брал у меня в долг. Прежде чем подавать в суд, верните долг.

На самом деле Е Тао уже вернул эти деньги, он просто временно нуждался в займе. Но для окружающих, раз Е Тао уже не было в живых, Ло Дун мог говорить что угодно, и никто не мог это оспорить.

Пара окончательно сдалась. Лучше получить хоть что-то, чем возвращать долг. Но главной причиной их смирения был сам Ло Дун. Они были обычными горожанами и не могли тягаться с таким влиятельным и решительным человеком, как он.

Таким образом, из всех просьб Е Тао, которые он поручил Ло Дуну, осталась только одна — устроить внучку Дедушки Суня. Проблема была не в деньгах, а в том, что за девочкой некому было ухаживать. Ее мать вышла замуж в другом городе, создала новую семью и родила детей от нынешнего мужа, поэтому забирать к себе девочку она не собиралась. Что касается дальних родственников Суня, они все отказывались, ссылаясь на занятость, и на них нельзя было рассчитывать.

Сестра Ян, у которой было двое своих детей, пыталась заботиться о девочке, но это было слишком тяжело. Поэтому Ло Дун предложил Е Тао временно отправить девочку к своим родителям. Родители Ло Дуна были военными и еще не вышли на пенсию. Е Тао сомневался, не создаст ли это для них лишние хлопоты, но Ло Дун заверил его, что дома есть няня, и девочка будет в надежных руках. Позже они найдут подходящую семью, чтобы передать ее туда. Хотя такие переезды не лучшим образом сказываются на ребенке, в данной ситуации это было самым разумным решением.

Судьба девочки была устроена, и Е Тао наконец смог вздохнуть с облегчением. Однако теперь его беспокоило поведение Чжоу Юньяна. Он уже все объяснил, но Чжоу Юньян не хотел сдаваться и, пытаясь вернуть расположение, стал приходить еще чаще.

В последнее время Чжоу Юньян почти каждый вечер заходил в комнату Е Тао, рассказывая ему о школьных новостях или помогая с уроками. Под предлогом заботы о младшем брате он проявлял излишнюю настойчивость, иногда, когда никого не было рядом, неожиданно касаясь его волос или ушей, что заставляло Е Тао чувствовать себя неловко. Если Е Тао отвечал холодно, Чжоу Юньян опускал глаза и стоял молча, его лицо не выражало особых эмоций, но казалось, что он глубоко расстроен.

Несмотря на его попытки скрыть свои истинные намерения, Е Тао чувствовал, что этот

мальчик гораздо более расчетлив, чем его сверстники, поэтому не решался проявлять к нему жалость. Хотя Чжоу Юньян выглядел грустным и одиноким, Е Тао оставался равнодушным, продолжая листать учебник, его лицо оставалось холодным.

Когда они сидели в молчании, дверь открылась, и в комнату вошел вернувшийся с работы Чжоу Цзыцянь.

Выражение лица Чжоу Юньяна слегка изменилось, и он сразу же принял почтительный вид:

— Дядя.

Е Тао также поздоровался, но сразу же опустил голову, продолжая листать книгу. Однако он чувствовал, как взгляд Чжоу Цзыцяня перемещался между ним и Чжоу Юньяном, словно оценивая ситуацию.

Чжоу Цзыцянь всегда не одобрял, что его племянники слишком сближались. Но его младший племянник, мало общавшийся с внешним миром, нуждался в друзьях своего возраста, и ему было одиноко. Поэтому в этом вопросе тот не всегда слушал дядю. Чжоу Юньян внешне казался послушным и не смел перечить, но втайне иногда позволял себе мелкие шалости. Однако в целом это были всего лишь дети, и их непослушание не доходило до серьезных проступков, поэтому Чжоу Цзыцянь чаще всего закрывал на это глаза. Он не ожидал, что такое попустительство может привести к серьезным последствиям. Происшествие в начале года стало для него предупреждением. Хотя он до сих пор не понял, почему его племянник решил покончить с собой, он был уверен, что это как-то связано с другим мальчиком. После этого он предупредил Чжоу Юньяна:

— Не задумывай того, что не следует, и не играй в умные игры. В этом доме нет тех, кем можно манипулировать.

Мальчик сильно испугался и стал уверять, что никогда не имел злых намерений, что искренне любит и заботится о младшем брате и никогда не хотел причинить ему вред. У Чжоу Цзыцяня не было доказательств, что попытка суицида была спланирована Чжоу Юньяном, и наказывать его было несправедливо. К тому же, раздувать скандал не имело смысла, поэтому он не стал настаивать.

Единственное, что утешало Чжоу Цзыцяня после происшествия, это то, что его младший племянник стал более осознанным. Теперь ему не нужно было уговаривать его держаться подальше от старшего брата, и это не было временной обидой.

— Скоро выпускные экзамены? Уделяй больше внимания учебе, не думай только о развлечениях, — после короткой паузы Чжоу Цзыцянь спокойно произнес, глядя на Чжоу Юньяна.

— Я запомню, — почтительно ответил Чжоу Юньян, слегка склонив голову. — У Юньси осталось две нерешенные задачи, посмотрите их, пожалуйста. Я пока пойду.

С Новым годом! Я еще в родном городе, ноутбук не взял с собой, поэтому публикую главу из черновиков. Если заметите ошибки — обязательно сообщите, большое спасибо!